Глава 2: Эффект Возрождения

Цинь Мин давно уже привык к взглядам учеников Секты Лазурное Облако, некоторые из них смотрели с сожалением, а некоторые с сарказмом, ему было все равно. Прожив здесь более 8 лет, Цинь Мин продолжал чувствовать себя в качестве гостя, он не смог войти в круг других людей, да и ученики Секты Лазурное Облако не принимали его в свои ряды.

Он тащил свое уставшее тело обратно в амбар, где хранились различные предметы Секты Лазурного Облака.

Место, в котором он жил все последние восемь лет, было расположено на холме возле главной горы Секты Лазурного Облака, амбар был огромный, раньше здесь проживало 5 человек, но сейчас осталось только двое, которые присматривали за амбаром.

Одним из них был неунывающий Цинь Мин, а другим был пожилой декадент.

Они принадлежали к самому низшему уровню Секты Лазурного Облака, и они полагались друг на друга многие годы.

Цинь Мин вернулся назад в амбар и потеряв свое лицо, встал перед железной дверью, как обычно с легкой улыбкой на лице.

«Старик, я вернулся.»

Цинь Мин толкнул железные двери, ведя себя так, как будто ранее ничего не произошло.

Пожилой человек с седыми волосами, молча сидел вдалеке под деревом. На этом месте находилась одна могила и он сидел там каждый день, размышляя о людях, которые умерли.

Один был одинокий, а другой имел непоколебимую волю, но они все-таки сумели жить в мире все эти годы, что было весьма необычно.

Цинь Мин, напевая какой-то мотивчик, направился в сторону амбара и переоделся в чистую одежду. Не было сожаления, не было чувства разочарования или обиды, это была не столько привычка, сколько умение быть оптимистом, своего рода настойчивым и непоколебимым оптимистом, все 8 лет он всегда был таким.

Вдалеке у подножия одинокой могилы, молча сидел пожилой человек, казалось, что он не заметил, что Цинь Мин был ранен, все его внимание было приковано к единственной могиле, на которой под дуновением ветра раскачивался цветок магнолии. По сути, пожилой человек так и жил, за исключением того времени, когда он занимался уборкой амбара и принимал пищу, все остальное время он проводил здесь, сидя у одинокой могилы.

«Я пообедаю позже, мне надо на тренировку.»

Цинь Мин быстро поздоровался и затем скрестив ноги бесшумно сел на каменный стул. Он уравнивал свое дыхание, вбирая в себя едва различимый Ци с Неба и Земли, для залечивания ран.

То, что он использовал сейчас не было боевым навыком, замечательный и таинственный метод назывался Эффектом Возрождения.

Обычно, целью жизни военного бойца являлось поглощение энергии Неба и Земли, и их концентрация в собственную Духовную Силу, и проявление сильной боевой мощи посредством специфических боевых навыков. Общий консенсус заключался в том, что энергия Неба и Земли — это Духовная Сила в 'диком состоянии', в 'первичном состоянии.'

Но то что сейчас поглощал Цинь Мин не было энергия, это была жизнеспособность, Жизненный Ци.

Этому таинственному и редко встречающемуся методу поглощения Ци он научился от пожилого человека.

С тех самых пор, для того чтобы он стал обычным учеником в Секте Лазурное Облако его держали здесь взаперти, и в качестве прислуги посылали работать в амбар, где и произошло первое знакомство Цинь Мин со старым человеком. Никто толком не знал откуда взялся этот старик и никого не интересовало кем он был. У старика был своенравный темперамент, и он редко разговаривал с Цинь Мин. Но пять лет тому назад в одну дождливую ночь, когда окровавленный Цинь Мин приполз обратно, он неожиданно произнес мнемонический код и с тех пор Цинь Мин надежно запомнил его всем своим сердцем.

«Жизнь туманна, свободна от Неба и Земли, там нет ни начала ни конца.»

«Чтобы воспользоваться преимуществом Ци Большой Медведицы и пользоваться им во все четыре времена года, будь связующим звеном во всем. Там, где мир пересекается, есть начало и конец в каждой жизненной форме, образуя цикл.»

«В каждый из четырех времен года заложено рождение, и ничто не может его остановить.»

«Дух — это объект, душа для трансформации.»

«Проверь их предшественников, наблюдай за их действиями, если станет ясно, когда идти, а когда уходить, то оно может мастерски усилить свои действия, и избежать разрушения.»

Цинь Мин понадобилось три года для того, чтобы наконец то успешно завершить обучение, а затем мастерски им овладеть. Сейчас он без труда мог применять это на практике.

Этот таинственный метод поглощения Ци давал Цинь Мин возможность излечивать раны за самый короткий период времени, и таким образом остаться в живых под давлением Секты Лазурное Облако.

Откуда взялся его мнемонический код? Старик не сказал, поэтому Цинь Мин не стал спрашивать.

За один день культивирования, кровь и раны Цинь Мин почти восстановились, а также исчезла боль.

Результат Эффекта Возрождения был мистическим.

Цинь Мин заметив, что наступил вечер перестал культивировать. Затем он направился в амбар, приготовил обед и подал его на грубый деревянный стол, стоявший снаружи. «Старик, время обедать.»

Еда была одной и той же каждый день. Это были обычные лесные овощи, и тем не менее Цинь Мин мог приготовить из них четыре разных кушанья.

Старик повернулся и увидел еду, которая выглядела очень аппетитно, может это было потому что он оставался голодным целый день, он медленно поднялся и сел за стол.

«Ты поешь первым, а я еще потренируюсь.» Цинь Мин небрежно взял две палочки для еды и продолжил сидеть со скрещенными ногами на каменном стуле, впитывая в себя Жизненный Ци.

Он должен быстро вылечить раны и убедиться, что у него нет скрытых повреждений...

Старик подтянул пиалу с едой к себе поближе и начал есть. Блюдо было очень вкусным

Сегодня у него был хороший аппетит.

«Мистер Цинь?» красивая светловолосая девушка постучала в железную дверь и вошла внутрь.

«Цай И.» Цинь Мин улыбнулся и поприветствовал: «Я не видел тебя несколько месяцев и за это время ты стала еще красивей.»

«Я не видела тебя несколько месяцев, и ты опять успел наломать дров, заставляя меня переживать. Старшая сестра Юэ Цинь попросила меня принести тебе медикаменты.» Молодая девушка покачала маленькой корзинкой из бамбука и поприветствовала старого человека. Старик не обратил на ее приветствие никакого внимания и продолжал есть свой обед. Девушка не стала переживать по этому поводу и быстро подошла к Цинь Мин: «Покажи мне свои раны.»

«Мне уже гораздо лучше, тебе не надо беспокоиться.»

«Серьезно, зачем ты так надрываешься? Ты же точно знаешь, что тебе не пройти этот тест.» Молодая девушка поставила корзинку с медикаментами рядом с Цинь Мин. Она выглядела очень юной и прекрасной, чистой и нежной, а также очень радостной, но бескровное лицо Цинь Мин заставляло ее переживать, ругая его за то, что он был такой вспыльчивый.

У меня есть шанс, и нельзя знать какой будет результат до тех пор, пока не испробуешь.»

«Какой же это шанс. Почему ты не хочешь понять, что главный старейшина давит на других старейшин, а они не хотят проблем на свою голову. Я знаю, что ты тревожишься о судьбе своей семьи, и хочешь улучшить их ситуацию, но если ты будешь упорствовать, то они будут давить на тебя еще больше. Можешь ли ты умерить свой пыл хоть немного?» Цай И с болью смотрела на бледное лицо Цинь Мин.

«Умерить мой пыл, чтобы стать собакой? Вилять моим хвостом и попрошайничать? Просить милостыню? Я Цинь Мин не могу этого сделать.»

Цай И надула свои красный пухлые губки и ничего больше не сказала, раньше она уже пыталась переубедить его множество раз, но тщетно. Она открыла маленькую бамбуковую корзинку, там были две бутылочки лекарств, используемых для драгирования и урегулирования Ци и несколько отборных пирожных, она тихо сказала: «Угадай, кто их испек.»

«Помоги мне поблагодарить Юэ Цин, не нужно переживать, разве я не была хороша все эти годы?» Цинь Мин взял пирожное и попробовал его: «Это пирожное испекла Юэ Цин, вкус отличный.»

«Ты называешь это живущий колодец?» Видеть тебя в таком виде доставляет мне боль. Ты будешь принимать участие в поединках каждые 2 или 3 дня, если ты не доведешь их до состояния, когда они будут полностью окровавлены, то тогда это будешь ты, кто будет полностью в крови. Они пришли с намерением затеять с тобой драку, если сможешь, не связывайся.»

«Слабый умрет жестокой смертью, сильный не сможет жить беззаботно, я хочу быть сильным! Сильным навсегда!»

«Кто это сказал?»

«Мой отец.» Цинь Мин помрачнел, но потом он быстро пришел в себя и взял из корзинки еще одно пирожное.

Цай И открыла свой рот, осторожно посмотрела на Цинь Мин: «ты...Ненавидишь их? Я ничего не имею ввиду, только говорят, что они...»

«Ненавижу? С чего я должен ненавидеть? Они не бросят меня, своего сына.»

«Прости, я не должна была этого говорить.» Цай И знала, что она затрагивала причиняющее боль прошлое Цинь Мин.

«Все нормально, не переживай.»

«О да, Юэ Ци попросила меня предупредить тебя о том, что ты неожиданно проявил силу сферы Боевого Духа и что через пару месяцев это привлечет еще больше внимание и еще большее количество людей будут оказывать на тебя свое давление, поэтому тебе лучше быть готовым к этому морально.»

«Когда это я боялся? Наконец то я достиг прорыва в сферы Боевого Духа после 8 лет, это только начало, я буду становиться сильнее и заставлю Секту Лазурного Облака уважать меня. И в один прекрасный день я смогу спасти своих родителей и 20 000 жителей города.» Небрежно сказал Цинь Мин, но тон его звучал очень решительно.

«Не спеши, и так уже прошло 8 лет, буду ли я переживать за тебя? Если кто-то попытается обидеть тебя, то тебе только нужно прийти к старшей сестре Юэ Цин, хотя нам и не удалось спасти город Лей Тин, но нам уж точно удалось защитить тебя.»

«Пэнг!!»

Железная дверь амбара раскрылась от удара ногой, Чжао Ле привел своих дружков и приплясывая зашел внутрь помещения.

«Чжао Ле! Что ты здесь делаешь!» Голос Цай И казался рассерженным.

Чжао Ле не был удивлен присутствием Цай И здесь: «Это моя младшая сестра Цай И, не так ли?»

«Я спросила, что ты здесь делаешь?»

«Должен ли я докладывать куда я, Чжао Ле, хожу?»

«Тебе здесь никто не рад, убирайся отсюда!» Цай И была уверена в цели их посещения.

«Это что твой дом?» Чжао Ле криво усмехнулся, несколько прислужников позади тоже гнусаво посмеивались.

«Ты...»

Цинь Мин сидел на каменном стуле и не вставал, сосредоточивши все внимание на съедении пирожных: «Не надо тратить свои нервы на эти отребья.»

«Грешник Цинь Мин, что ты только что сказал? Есть ли у тебя смелость повторить это еще раз?» Чжао Ле направился в его сторону.

«Я повторяю это уже на протяжении многих лет, у тебя возникла зависимость в высушивании этих слов?»

Цай И быстро предупредила: «Цинь Мин, он совсем не тот Чжао Ле, что был раньше.»

«Я тоже не тот, какой был раньше.» Цинь Мин скрывался два месяца и достиг прорыва, хотя Чу Хуа и выставила его на всеобщее посмешище, но его сила уже больше не относилась к сфере Закаливания Духа.

«В самом деле?» Чжао Ле закрыл железную дверь, холодно засмеялся и встал перед Цинь Мин, глядя на него в упор.

Цинь Мин посмотрел на Чжао Ле, встал с каменного стула, и так как он был выше него на целую голову, теперь Цинь Мин смотрел на Чжао Ле сверху вниз. «У тебя есть ко мне какие-то вопросы?»

Бравада Чжао Ле мгновенно потеряла свою силу, он сердито спросил: «Цинь Мин, я не понимаю, как ты можешь чувствовать превосходство будучи грешником.»

«Если ты хочешь что-то сказать, говори, если нет, то убирайся вон.»

«Я вызываю тебя на поединок!» Чжао Ле не хотел зря тратить слов, он только хотел одержать победу над Цинь Мин, и расслабиться. Он вел себя вызывающе и из обоих его кулаков исходило горящее пламя.

Проявление духовной энергии, сфера Боевого Духа!

«После двух месяцев сфера Боевого Духа какой степени?» Цинь Мин посмотрел на пламя, исходившее из кулаков Чжао Ле, и выглядел совсем не удивленным.

«Боевой Дух! Третья стадия!» Чжао Ле с гордостью ударил себя в грудь, причина по которой он исчез на такое долгое время заключалась в том, что он находился в специальном месте, куда был приведен по приказу Чу Хуа, этот шанс ему был дан его старшей сестрой, после длительной тренировки у Чу Хуа, он последовательно достиг прорыва через 2 стадии, и прошел от новичка Боевого Духа до сферы Боевого Духа третьей стадии.

Люди, окружавшие Чжао Ле гордились им.

«Слушай внимательно Цинь Мин, наш брат Чжао Ле сегодня прошел тест и стал первым, старейшина Чу Хуа наградила его стеблем Духовной Жемчужной Травы!»

«Известно ли тебе, что такое Духовная Жемчужная Трава? Это Духовная трава средней стадии!»

«Через десять дней наш брат Чжао Ле отправится в Павильон Уцзун и примет наследство сильных боевых навыков, а в будущем он может стать личным учеником, а может быть и золотым учеником. В то время как ты останешься в этом амбаре и будешь выполнять свои тупые обязанности, ха-ха.»

С сегодняшнего дня ты только можешь стоять в тени нашего брата Чжао Ле и глядеть ему в спину, ха-ха.»

Наконец то выражение лица Цинь Мин изменилось, Духовная Жемчужная Трава? Его глаза метнулись к вышитой сумке на поясе Чжао Ле.

<http://tl.rulate.ru/book/10713/208110>